https://gp.by/novosti/aktualno/news248883.html

От показаний мороз по коже. В области продолжают проливать свет на преступления фашистов в годы Великой Отечественной войны

Корреспондент «Гомельскай праўды» пообщался с работниками прокуратуры Речицкого района и местного краеведческого музея.

Где будут новые раскопки

Прокуратура расследует уголовное дело о геноциде населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. В Речицком районе опросили более 100 свидетелей тех событий: ветеранов, узников концлагерей, а также людей, принудительно угнанных за границу. Заместитель прокурора Речицкого района Николай Ласица отметил, что это помогло подтвердить факты сожжения деревень, другие зверства фашистов. Большинство из опрошенных в годы Великой Отечественной войны были детьми, но до сих пор помнят те события.

– Речичане рассказывали о горах трупов в Озаричском лагере смерти, люди умирали от голода. Питались корой, добывали воду из снега. Были случаи, когда оккупанты бросали хлеб в голодную толпу, а потом начинали по ней стрелять. Так, матери одной из опрошенных пуля попала в палец на ноге. Но тот, кто добирался до хлеба, в последующем заболевал тифом, – пояснил Николай Ласица. – Свидетель добавила, что пробыла в лагере около 10 дней, и это отразилось на всей ее жизни. А когда люди стали покидать страшное место, многие подрывались на минах.

В этом году в районе запланированы раскопки у деревни Крынки. Специалисты установили, что в лесу есть две неучтенные могилы. К слову, в 2007-м у населенного пункта уже проводили поисковые работы, но в других местах. Сведения предоставили прокуратуре для изучения. По предварительным данным, в одной из могил похоронены расстрелянные учитель школы с учениками. Специалисты собираются увековечить их память, установить точное число погибших. Также нашли 10 неучтенных захоронений жертв Великой Отечественной на кладбищах в других населенных пунктах района.

В прокуратуру поступила важная информация, что после войны в районном центре на территории льнозавода при строительстве бетонного навеса находили человеческие останки. Группа отыскала работников предприятия. Одна пенсионерка подтвердила этот факт. По ее словам, останки обнаружили 30–40 лет назад, когда рыли котлован. В архивных документах значится, что где-то в том районе во время войны был противотанковый ров. Возможно, там расстреливали и хоронили мирных людей, по одной из версий, тех, кого удерживали в гетто.

Просила не убивать – бросили в огонь

Фашисты активно сжигали дома, села. В Речицком краеведческом музее рассказали, что за время оккупации района из 222 деревень сожжено 119, из них 69 полностью. Во многих населенных пунктах сейчас находятся массовые захоронения жителей: Первомайск (Кобылево), Бушевка, Дуброва, Горваль, Крынки и другие. Речицкой Хатынью стала трагедия в Кобылеве (ныне – Первомайск Короватичского сельсовета), которая произошла 14 мая 1943 года. «Гомельская праўда» подробно писала о преступлении фашистов, их прислужников, а также о возмездии

за эти зверства (№ 7 за 20 января и № 23 за 26 февраля).

Напомним, в Кобылеве уничтожили 1118 жителей, в том числе более 600 детей, сожгли около 280 дворов.

Также в музее хранятся свидетельства жителей деревни Ровенская Слобода о страшных событиях 7 августа 1942 года, от которых пробегает мороз по коже. В 11-м часу утра на шоссейной дороге Речица – Хойники показалась колонна машин, их было около 50. На автомобилях – пулеметы, минометы, легкая артиллерия. Ехали примерно 250 немецких солдат. Неожиданно они начали вести огонь. От зажигательных снарядов загорались жилые дома. Люди в диком ужасе пытались вырваться из огненного кольца. Немцы продолжили поджигать уцелевшие от снарядов постройки. В тот день погибли 18 жителей деревни, среди которых трое были сожжены, в том числе Марфа Сивухо со своей дочерью Анной.

Сохранились и воспоминания свидетелей о сожжении деревни Безуев Ровенскослободского сельского Совета. Уроженка этого населенного пункта Нина Дворник была пятилетним ребенком и пережила ужасную трагедию. Она рассказывала, как было страшно, когда горели соседские дворы, кругом стреляли, доносились крики людей. Загорелась и их хата, тогда мать, спасая детей, кинулась за хлев, спряталась. Огонь подошел близко, одежда на спине женщины начала дымиться, а маленькая Нина почувствовала жар: «Ой, мама, горячо». Мать закрывала рот дочери, чтобы не услышали немцы.

Екатерина Ветлянчук вспоминала, как соседка Прося Кузьменок просила и молила фашистов не жечь ее дом:

– Ох, паночки, у меня ж четверо маленьких деток! Пожалейте.

В ответ женщину кинули в огонь. Тут же сожгли живьем и раненую учительницу, а бабушку бросили вниз головой в колодец.

Жительница деревни

Безуев Прасковья Забиран чудом выжила после расстрела в поле 7 августа 1942 года. Ранним

утром того злосчастного дня сельчане жали рожь возле дороги, когда со стороны Речицы появились немецкие машины. Фашисты остановились возле деревни, началась стрельба, взрывы. Дома стали гореть, а каратели по ходу добивали раненых или уцелевших.

Спрятаться было некуда. Несчастные упали перед немцами на колени и просили не убивать. Но последовали выстрелы из винтовки в голову двух человек. Ужас охватил Прасковью, третий каратель попал в нее. Шею обдало огнем, а затем ей обожгло и грудь… Стук кованых немецких сапог стал отдаляться, больше она ничего не помнила. Обе пули прошли насквозь, Прасковья чудом выжила.

Расследование дела о геноциде населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период продолжается. Специалисты устанавливают все новые и новые факты преступлений нацистов. Постепенно вырисовывается истинный масштаб трагедии нашего народа.